

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Д. Ж. Осипов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В настоящей статье рассматриваются конституционная идентичность как концепция постнеклассической парадигмы научного познания, влияние ценностного компонента на данную концепцию и ее эволюционные свойства. Центральным тезисом статьи представляется диалектическая связь постнеклассической парадигмы научного познания и конституционной идентичности. Толкование конкретных положений конституции и механизмы ограждения национальных правовых систем от возможного вторжения в зону компетенции конституций отдельных государств осуществляются с учетом природы правосознания субъектов конституционно-правовых отношений и системы конституционных ценностей. Экспрессивный характер конституционной идентичности подтверждает высокую значимость социокультурных акторов.

Ключевые слова: конституционная идентичность, фундаментальные ценности, постнеклассическая парадигма, правовая система, конституционализм, конституционные устремления, конституционный суд, субъект познания, конституционный контроль, доктрина контрлимитов.

Правовая доктрина во многом определяет текущее состояние всей системы права и обозначает координаты дальнейшего развития. В то же время доктрина зачастую является источником права и достигается путем научного консенсуса. Матрица конституционно-правовых связей и сущностей во многом формируется в доктринальном поле. При внимательном рассмотрении есть все основания полагать, что так называемые парадигмы научного познания воздействуют на имплементацию новых правовых концепций, сформированных под призмой качественно нового правового мышления. В этой связи мы считаем необходимым углубиться в вопрос о текущей парадигме научного познания.

Американский философ науки Т. Кун дает следующее определение парадигмы: «Под парадигмами я подразумеваю признаваемые всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [3, с. 268]. То есть парадигма научного познания представляется как общепринятая модель с определенными координатами в конкретный исторический период.

Современная наука конституционного права развивается в русле постнеклассической парадигмы [7, с. 36]. По нашему мнению, факторы постнеклассической парадигмы фиксируют контрольные точки (англ. checkpoints)

конституционно-правового прогресса и формируют новые мета-сущности конституционализма.

Изначальной целью научного познания является поиск истины, но пути познания могут расходиться. К примеру, в бытность классического типа познания ученый руководствовался сугубо внутринаучными ценностями в отрыве от субъекта познания (то есть самого себя) и средств получения знаний. В постнеклассическую эпоху учитываются не только средства и сложная организация субъекта, но и другие социальные ценности и цели [6, с. 62]. Таким образом, характерной особенностью постнеклассической науки является взаимовстроенность субъекта и объекта познания.

Субъект познания представлен не как отдельное звено, а как органическая часть Вселенной. Так как гуманизация достигла точки бифуркации, человеческое измерение утверждается в рамках всеобщего организма. Познающий субъект лишь выступает в роли интерпретатора смысла [4, с. 185]. В юридических науках герменевтический компонент так же плотно встроен в процессы постижения права.

Человек по умолчанию позиционирует себя в рамках определенной системы ценностей. К примеру, в традиционалистском типе общества культура и личность строго детер-

минированы – клановостью, кастами или условиями [9, с. 37]. На наш взгляд, постнеклассическая наука открывает возможности для встраивания тех или иных этических или культурных элементов в процессы познания. Во многом подобная форма мироосвоения утвердилась благодаря «эпистемологическому анархизму»; суть данной концепции заключается в том, что не существует каких-либо рамок в вопросах постижения истины, весь процесс познания протекает под грифом «вседозволенности» [4, с. 186].

Отсутствие строгих правил познавательной деятельности усиливает синергетику. Междисциплинарность является еще одним значимым элементом постнеклассической науки. С одной стороны, эта данность расширяет научный поиск, но с другой – усиливает энтропию познания. Особый акцент делается на роли социокультурных факторов. Такие сложные саморазвивающиеся системы, как общество или государство, необходимо рассматривать с учетом их полноты, целостности и многогранности.

С позиции вышеизложенной парадигмы вариативность развития такой концепции, как конституционная идентичность, весьма вероятна. Спектр развития конституционной идентичности происходит в некоем ценностном разрезе конституционного права. Сам термин идентичности несет в себе высокую смысловую нагрузку. Представитель немецкой философии Ю. Хабермас рассматривает идентичность в двух взаимосвязанных измерениях: личностном (вертикальном), отражающем историю и опыт, а также в социальном (горизонтальном), отвечающим требованиям ролевых систем [10, с. 7]. Как видно, характер идентичности уже сам по себе является импульсом к нарастающему влиянию социокультурных факторов. Таким образом, идентичность в ее адаптации в конституционно-правовом плане есть уклон в сторону интроверсий.

Древнегреческие философы-софисты (Ксенофонт, Горгий, Сократ) понимали социальные вопросы в терминах противопоставления природы (*physis*) и закона (*nomos*). В свою очередь природа понимается как вечный фон, на котором разыгрываются человеческие события, а закон и попытки рационализации есть результат человеческого вмешательства. Вопросы морали, справедливости или равенства как формулы права являются сугубо ре-

зультатом человекообразности [14, с. 8]. Такая дифференциация породила ряд дискуссий на предмет границ между естественным и человеческим.

Платоновская концепция права хорошо видна в «Государстве». Платон утверждал, что основа права коренится не в технически сформулированных правилах, а в обычаях народа, нравах и склонности к «естественному» разуму. Социальная система должна быть выстроена таким образом, что все граждане должны считаться равными в отношении присущих им даров [15, с. 358]. В римской правовой мысли мы видим уже четкую дифференциацию и противопоставление *juscivile* и *jusgentium* на уровне абстракции данных категорий. Одна часть прав охватывает граждан Рима, другая универсализирована. Это говорит нам о том, что истоки механизмов гражданского права коренятся в культурном срезе [16, с. 40].

Ретроспективный анализ, конечно, бывает полезен, но не способен в полной мере отобразить важность такого явления, как идентичность, к примеру в публичном праве. Если мы рассмотрим конституционное право с точки зрения самореферентной, аутопоэтической системы вышеуказанной Н. Луман, то можно сделать вывод о том, что оно будет стремиться к своей автономии, динамической стабильности и рефлексивной идентичности. Выдающийся немецкий правовед и социолог Г. Тойбнер через «наблюдения второго порядка» приходит к выводу о том, что невозможно найти правовую основу в устойчивой точке привязки. Право является внутренним и вытекает из игр различий элементов системы. Таким образом, идентичности национальные, культурные или индивидуальные изменяются в зависимости от позиции наблюдателя, концептуальной сети или опыта [14, с. 25].

По нашему мнению, в конституционное право имплементирована функция, ограждающая от чуждых элементов, но не в плане полной замкнутости, а в плане соответствия интересов. Другими словами, данная функция обеспечивает самоутверждение народа в конкретном государстве.

Для дальнейшего рассмотрения конституционной идентичности с фокусом на ее непосредственно конституционно-правовое содержание, необходимо учитывать, что это явление многоаспектное, и его можно рассматривать с разных сторон. Как пишет С. П. Чиг-

ринов, с точки зрения политико-правовой природы государства конституционная идентичность опосредована совокупностью элементов конституционного строя, обладающих неотчуждаемым характером и подчеркивающих его уникальные признаки, такие как: форма правления, политико-территориальное устройство, политический режим; наличие конституционного ядра, то есть нормы и принципы, обладающие абсолютным характером; конституционная идентичность, которая определяет ценностные доминанты индивидуального конституционного правосознания и конституционной культуры [11, с. 24].

Конституционная идентичность, несомненно, выходит за рамки одного лишь правового позитивизма. Мы полагаем, что конституционная идентичность не является лишь продуктом чисто нормативным. К примеру, И. А. Кравец пишет, что конституционная идентичность связывает право и историю, культуру и этничность, светские и религиозные этические правила [5, с. 211]. Таким образом, мы можем рассматривать конституционную идентичность не только лишь с позиции чистой теории права.

С учетом сложностей в вопросах толкования конституционной идентичности все же следует обозначить, что консенсус держится на категориях ценностей (values) и устремлений (aspirations). По мнению А. А. Троицкой, ценности и устремления, выражающие конституционную идентичность, помогают связать прошлое и будущее народа и сделать акцент на сохранении исторически сложившейся правовой традиции, а также определить динамику дальнейшего развития всей правовой системы в целом [8, с. 76].

Несмотря на то, что конституционная идентичность является весьма абстрактной сущностью, продолжают попытки структурировать ее. Так есть идея, согласно которой конституционную идентичность можно разделить следующим образом: 1) конституционная идентичность как конституционные идеи и фундаментальные принципы конституционной системы, кодифицированные в национальном конституционном тексте; 2) конституционная идентичность как идентичность людей-субъектов конституционного права. По условиям второго определения, М. Розенфельд представляет конституционную идентичность как комплекс этнических, религиозных и культурных корреляций [13, с. 466].

Ценности и устремления используются органами конституционного контроля при разрешении конкретных споров. Таким образом, представляется возможным раскрыть ценностный потенциал некоторых конституционных положений. Важно отметить, что цели («смыслы») обращений конституционных судов к ценностям и устремлениям могут функционально отличаться. К примеру, А. А. Троицкая выделяет следующие цели обращения конституционного суда к фундаментальным ценностям: 1) повышение значимости отдельных прав и институтов; 2) стратегическое толкование конституции; 3) восполнение недостатка более конкретных аргументов в решении; 4) придание экспрессивности мотивировке решения [8, с. 65].

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П встречается термин «национальная конституционная идентичность», однако в рамках данного обращения Конституционный Суд РФ не ставит перед собой цели раскрыть здесь полное содержание данного термина, а, скорее, через эту формулировку ссылается на фундаментальные права и нормы, составляющие основу государственного устройства. В данном случае подобная формулировка отнюдь не является уникальной и используется в практике органов конституционного контроля ФРГ, Италии, Франции и других государств [1, с. 198].

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П в рамках применения термина национальной конституционной идентичности Конституционный Суд РФ не умаляет значения европейской системы защиты прав и свобод, неотъемлемой частью которой являются постановления Европейского Суда по правам человека, но призывает искать правомерный компромисс, границами которого будет служить именно Конституция РФ.

Следует уделить отдельное внимание доктрине контрлимитов. В эпоху развития глобальных сетей наднациональных судов стал актуальным вопрос о границах компетенции интеграции международного права в национальное правовое пространство. Появление приема контрлимитов принято связывать с делом ФКС ФРГ «Solange I» (решение от 29 мая 1974 г. (2 BvL52/74 по вопросу передаче суверенных прав и взаимодействия в рамках ЕС)) [2, с. 59]. Краткая суть обстоятельств того дела заключалась в недопусти-

мости вторжения в конституирующие структуры ФРГ [12, с. 852].

Массив судебной практики, где мы могли бы идентифицировать прямо или косвенно применение конституционной идентичности, весьма велик. Так или иначе, анализируя ценностный компонент и его значение в науке конституционного права, его применение органами конституционного контроля, становится ясным, что ценности и устремления – это вечные категории, которые заложены в правосознании субъектов конституционного права. Как пишет И. А. Кравец «разработка ценностей и их изучение – это одна из тенденций постнеклассической науки» [5, с. 207]. Как уже отмечалось нами ранее, постнеклассическая парадигма познания стимулирует развитие конституционной идентичности. Можно заметить, как происходит конвергенция научного познания с поиском ценностей и углубленной рефлексией. Разворот в сторону национальных конституционных интересов усиливает аксиологические процессы в науке конституционного права и открывает новые возможности для эволюции всей отрасли в целом.

Масштабирование идентичности на весь конституционно-правовой каркас происходит в первую очередь как акт познания данной сущности отдельными субъектами конституционного права. Сама идентичность по своей природе является отражением уникальных свойств. Таким образом, в масштабах целого государства применение идентичности в целях обеспечения защиты национальной правовой системы или правоприменительной практики идентичность должна соответствовать уникальным паттернам коллективного правосознания конкретного народа или народов, принадлежащих к определенному государству.

Литература

1. Аничкин, Е. С. «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина / Е. С. Аничкин, Т. И. Ряховская // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 196–201.

2. Грачева, С. А. Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов / С. А. Грачева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 54–64.

3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Изд-во Прогресс, 1975. – 288 с.

4. Колесова, О. В. Постнеклассическая па-

радигма в ценностном ракурсе / О. В. Колесова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2003. – № 2. – С. 184–187.

5. Кравец, И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международные контексты) / И. А. Кравец // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 439. – С. 202–215.

6. Никифоров, А. А. Что такое «постнеклассическая наука»? / А. А. Никифоров // Эпистемология и философия науки. – 2013. – № 2. – Т. 36. – С. 59–64.

7. Троицкая, А. А. Сравнительный метод в науке конституционного права и решениях органов конституционного контроля: дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Троицкая. – М.: Изд-во МГУ, 2020. – 485 с.

8. Троицкая, А. А. Конституционная идентичность. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений / А. А. Троицкая, Т. М. Храмова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1. – С. 54–79.

9. Хадарцев, А. А. Понятие трех глобальных парадигм в науке и социумах / А. А. Хадарцев, О. Е. Филатова, Л. Б. Джумагалиева, С. А. Гудкова // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2013. – № 3. – С. 35–45.

10. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во Academia, 1995. – 260 с.

11. Чигринов, С. П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке / С. П. Чигринов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 32–38.

12. Швабе, Ю. Избранные решения федерального конституционного суда Германии / Ю. Швабе, Т. Гайсслер. – М.: Изд-во Инфотропик, 2018. – 1048 с.

13. Bui Ngoc Son. Globalization of Constitutional Identity. Washington International Law Journal. 2017, Vol. 26, no. 3, pp. 464–534.

14. Peter Burgess J. Law and Cultural Identity. ARENA Working Papers WP 97/14. 1997, 32 p.

15. Plato. The Republic. Loeb Classic Library. 1930, 592 p.

16. Theodor M., Krueger P. Digesta: The Digest of Justinian. University of Pennsylvania Press. 1985, 4256 p.

Осипов Дионис Жорович – аспирант кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Osipov753@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2022 г.

DOI: 10.14529/law220416

CONSTITUTIONAL IDENTITY IN THE POST-NON-CLASSICAL PARADIGM OF SCIENTIFIC COGNITION

D. Z. Osipov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article examines constitutional identity as a concept of the post-non-classical paradigm of scientific knowledge. The influence of the value component on this concept and its evolutionary properties. The central thesis of the article is the dialectical connection of the post-non-classical paradigm of scientific knowledge and constitutional identity. The interpretation of certain provisions of the constitution and mechanisms for protecting national legal systems from possible intrusion into the jurisdiction of the constitutions of individual states is carried out taking into account the peculiarities of the legal consciousness of the subjects of constitutional legal relations and a system of constitutional values. The expressive nature of constitutional identity, among other things, confirms the high importance of sociocultural actors.

Keywords: *constitutional identity, fundamental values, post-non-classical paradigm, legal system, constitutionalism, constitutional aspirations, constitutional court, subject of knowledge, constitutional control, doctrine of counter limits.*

References

1. Aničkin E. S., Râhovskaâ T. I. ["Constitutional identity" on the question of concretization of the term]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2019, no. 446, pp. 196–201. (in Russ.)
2. Gračeva S. A. [Development of the concept of constitutional identity in connection with the search for approaches to resolving conventional-constitutional conflicts and conflicts]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no. 9, pp. 54–64. (in Russ.)
3. Kun T. *Struktura naučnyh revolúcij* [The structure of scientific revolutions]. Moscow, 1975, 288 p.
4. Kolesova O. V. [Post-non-classical paradigm in a value perspective]. *Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N. I. Lobačevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]*, 2003, no. 2, pp. 184–187. (in Russ.)
5. Kravec I. A. [Teleological constitutionalism, constitutional identity and public law and order (scientific knowledge, Russian, comparative and international contexts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2019, no. 439, pp. 202–215. (in Russ.)
6. Nikiforov A. A. [What is "postnonclassical science"?]. *Ėpistemologiâ i filosofiâ nauki [Epistemology and Philosophy of Science]*, 2013, no. 2, Vol. 36, pp. 59–64. (in Russ.)
7. Troickaâ A. A. *Sravnitel'nyj metod v nauke konstitucionnogo prava i rešeniâh organov konstitucionnogo kontrolâ: dis. ... d-ra ũrid. nauk* [Comparative method in the science of constitutional law and decisions of constitutional control bodies. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2020, 485 p.
8. Troickaâ A. A., Hramova T. M. [Constitutional identity. Fundamentals of fundamentals: expressive and functional potential of constitutional aspirations]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2018, no. 1, pp. 54–79. (in Russ.)

9. Hadarcev A. A., Filatova O. E., Džumagalieva L. B., Gudkova S. A. [The concept of three global paradigms in science and societies]. *Složnost'. Razum. Postneklassika [Complexity. The mind. Postnonclassics]*, 2013, no. 3, pp. 35–45. (in Russ.)

10. Habermas Ŭ. *Demokratiâ. Razum. Nравstvennost'* [Democracy. The mind. Morality]. Moscow, 1995, 260 p.

11. Čigrinov S. P. [Constitutional identity and constitutional development in the XXI century]. *Žurnal zarubežnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniâ [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*, 2016, no. 3, pp. 32–38. (in Russ.)

12. Švabe Ŭ., Gajssler T. *Izbrannye rešeniâ federal'nogo konstitucionnogo suda Germanii* [Selected decisions of the Federal Constitutional Court of Germany]. Moscow, 2018, 1048 p.

Dionis Zhorovich Osipov – postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Osipov753@mail.ru.

Received 3 October 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Осипов, Д. Ж. Конституционная идентичность в постнеклассической парадигме научного познания / Д. Ж. Осипов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 105–110. DOI: 10.14529/law220416.

FOR CITATION

Osipov D. Z. Constitutional identity in the post-non-classical paradigm of scientific cognition. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 105–110. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220416.
